

Когда собрание по поводу предстоящего открытого форума с приглашёнными гостями затянулось даже после начала обеденного перерыва, члены студенческого совета начали понемногу ёрзать на местах.

Видя, что все теряют концентрацию, Дохён быстро завершил встречу. Хотя вопрос был важным, он не собирался занимать и без того короткое время обеда.

— На сегодня всё.

С дальнего ряда донёлся сдержанный возглас «Ура!», и все рассмеялись. Видя, как все горят желанием поскорее попасть в столовую, Дохён усмехнулся и собрал разложенные перед ним листы А4.

— Я приберусь здесь, идите все обедать.

— Ура! Сонбэ, вы лучший! Правда!

Один второкурсник выкрикнул это и выбежал из зала, и вскоре остальные тоже поспешили на выход.

Дохён поправил бумаги и уже собирался расстегнуть верхнюю пуговицу рубашки, как почувствовал на себе чей-то взгляд. Это была Хёнён, которая с самого начала встречи явно хотела что-то сказать, но он старался этого не замечать.

— Вице-президент, почему вы ещё здесь?

Она облокотилась на спинку стула и посмотрела на него с напускной небрежностью, скрестив руки. Аккуратно убранные за уши волосы и уверенная поза выдавали в ней решительность. Несмотря на то, что она была всего лишь второкурсницей, её прямолинейный характер нравился Дохёну.

Из-за холодноватой внешности немногие решались подойти к нему, но Хёнён с первой же встречи уверенно представилась:

— Я Ким Хёнён из второго класса. Возможно, я не смогу сильно помочь в вашей работе, но обещаю не мешать.

Если бы её слова расходились с делом, он бы проигнорировал её, но она оказалась надёжным партнёром.

Ему нравилось, как она аргументированно отстаивала свою точку зрения и уверенно говорила «нет», независимо от того, кто перед ней — старшеклассник или нет.

Когда на собраниях звучали глупые предложения, она первая высказывалась и приводила всё в порядок. Дохён не мог не ценить такого младшего товарища.

Однажды несколько старшеклассников позволили себе неуместные шутки в её адрес. Хёнён ответила:

— Кажется, вы не понимаете, что ваши слова — это сексуальные домогательства. Скажите ещё хоть слово — я включу запись и пойду к завучу.

Дохён мысленно аплодировал ей.

Когда старшеклассники ретировались, он подошёл к оставшейся одной Хёнён и спросил:

— Ким Хёнён, ты правда записала их?

— Нет. Я оставила телефон в классе.

Именно тогда Дохён осознал, что Хёнён ему действительно нравится. Не как представитель противоположного пола, а как друг.

— Сонбэ! Вы сегодня утром пришли в школу вместе с Ынхо, да? Я всё видела.

Услышав это имя, обычно бесстрастный взгляд Дохёна слегка изменился, но Хёнён, похоже, не заметила.

— Е Ынхо?

Удостоверясь, что речь именно о том самом Ынхо, он получил утвердительный ответ.

— Да. Я о третьекурснике Е Ынхо.

— Ага. Мы пришли вместе.

Неожиданное упоминание имени из уст обычно сдержанной Хёнён заставило его непроизвольно напрячься. Дохён посмотрел на неё с настороженностью.

— Сонбэ, вы правда близки с Ынхо? Говорят, вы дружите с детства.

Услышав первый вопрос от Хёнён, у которой не должно было быть точек пересечения с Ынхо, Дохён уже примерно представил, к чему всё идёт. То, что она заранее знала ответ, но всё равно

спрашивала, означало, что она не позволит ему уклониться.

— А вы не могли бы меня с ним познакомить? Он как раз в моём вкусе.

— Нет.

Хёнён, похоже, ожидала такого ответа и не выглядела разочарованной.

Дохён и раньше слышал, как ученицы младших курсов перешёптывались о том, что у Ынхо милые глаза и пухлые губы, как у бурундука.

Но всё это были слова тех, кто не знал его по-настоящему. Голодный корейский бурундук может и змею поймать.

— А почему нет? Я иногда его вижу — да, его компания странновата, но сам он вроде не делает ничего плохого

Кажется, Ынхо был уверен, что высокий и статный Дохён пользуется большим вниманием у противоположного пола, но на самом деле ещё с средней школы популярнее был именно он.

Его круглые глаза идеально сочетались с доставшейся по наследству светлой кожей и каштановыми волосами.

Слишком красивый для парня, но с чёткими линиями носа и подбородка, которые не позволяли назвать его женственным — если даже не только девушки обращали на него внимание, это о многом говорит.

Если бы Ынхо узнал, какие разговоры о нём вели старшеклассники, когда он только поступил в школу и был ещё щуплым, он бы и сейчас устроил сцену, поклявшись прибить их.

Хотя, конечно, те придурки уже тогда были на волосок от смерти.

В мужской школе иерархия определялась не столько возрастом, сколько физической силой. Если бы Дохён, тогда побеждавший на соревнованиях по тхэквондо, не стоял рядом с ним как друг, Ынхо, возможно, пришлось бы несладко.

В общем, находились те, кто намекал на симпатию к Ынхо. На просьбы «знакомить» Дохён всегда отвечал улыбкой.

В старшей школе такое просили в основном девушки из других школ, не знавшие Ынхо лично, так что услышать это от Хёнён — было для него в новинку.

— Разве Ынхо не милый? Он выше меня, но лицом похож на кролика, правда? А мне нравятся такие.

Видимо, Хёнён сильно заблуждалась насчёт Ынхо. Пару дней рядом с ним — и ни за что не назвала бы его «кроликом». Дохён молча принялся убираться.

Она ходила за ним по пятам, надоедая:

— Сонбэ, это жестоко — просто игнорировать! Давайте в выходные поужинаем вместе. Я угощу!

Собрав документы, Дохён подошёл к выключателю и, повернувшись к подбегавшей Хёнён, сказал:

— Ищи другого. Он мой.

Щёлк. Свет погас, но в луче из коридора было видно её лицо — не верящее услышанному. Пока она оценивала, шутка это или нет, Дохён усмехнулся.

— Ты идёшь? Я хочу пообедать.

Дохён ловко бросил ключ от зала Хёнён и развернулся к столовой. Та, запирая дверь, что-то пробормотала, затем громко крикнула и бросилась за ним.

— Сонбэ, это что ещё? Вы что, так о нем печетесь? Бойтесь, что разобьют сердце и теперь защищаете его? А, ладно! Давайте вместе!

Хёнён нравилась ему своим характером, но просьбы познакомиться с Ынхо он выполнить не мог. И, видимо, она не знала одной вещи: Ынхо был не милым, а скорее ядовито-прекрасным. Дохён усмехнулся про себя, вспомнив его трогательный взгляд.

В столовой было непривычно пусто. Когда они взяли подносы у пустых линий раздачи, повара вышли и приветствовали их.

— О, наш президент и вице-президент студсовета! Почему так поздно?

— Задержались на собрании. Побольше, пожалуйста!

После милого приветствия Хёнён порции на их подносах оказались щедрее обычного.

— Кушайте на здоровье, детки. И ты, Дохён, приятного аппетита.

— Спасибо.

Дохён слегка поморщился, увидев салат с огурцами. Не то чтобы у него была аллергия, но запах огурцов он ненавидел почти так же сильно, как молоко.

Он оглядывался в поисках свободного стола, и его взгляд упал на знакомый затылок.

И почему этот парень, обычно первым несущийся в столовую, сегодня сидит один?

Дохён с лёгким раздражением посмотрел на Ынхо.

Хёнён тоже заметила его и, сияя, потянула Дохёна за руку.

— Смотри, это же Ынхо! Отлично! Давайте сядем вместе!

Дохён нахмурился, но не нашёл причин отказаться. Неохотно поставив поднос, он увидел, как Ынхо округлил и без того большие глаза.

— Сонбэ, здравствуйте!

Хёнён непринуждённо поздоровалась, и Ынхо растерянно ответил:

— А? А, да. Привет.

— Мы можем сесть с вами?

— Как хотите.

— Как удачно! А то я думала, нам с Дохён-сонбэ будет скучно.

Она болтала как ни в чем не бывало, хотя по сути впервые встретила с Ынхо. Дохён, не скрывая раздражения, ковырялся в салате, когда Ынхо обратился к нему:

— Почему ешь так поздно?

— Собрание совета.

Ынхо кивнул, приняв лаконичный ответ как должное. Хёнён быстро подхватила:

— Ах, точно, я и забыла! Я Ким Хёнён, ученица второго класса. Вице-президент студенческого совета.

— А, так ты с ним пришла. Привет.

— Вы Е Ынхо из третьего класса, верно? Я видела, как вы сегодня утром шли в школу с Дохёном.

Лёгкость, с которой Хёнён вела беседу, и то, как естественно Ынхо ей отвечал, раздражали Дохёна. Пока он мрачно разглядывал безобидный кусочек огурца на своём подносе, он с опозданием задал вопрос Ынхо:

— А ты? Почему один?

— Они ушли есть рамён, даже не попытавшись меня разбудить. Бездушные ублюдки.

Несмотря на такие слова, Ынхо ответил довольно безучастно, словно не особенно и расстроился. Только теперь Дохён заметил, что его лицо слегка отекло — должно быть, он не так давно проснулся.

Хёнён начало раздражать, как Дохён то и дело исподтишка прерывал их беседу.

Она не думала, что Дохён может вести себя как ребёнок. Неужели он так боится, что у него отнимут друга?

Сначала Хёнён думала, что ей кажется, но нет — каждый раз, как она пыталась завести беседу с Ынхо, Дохён неизменно влезал в разговор. Она с недоумением смотрела то на Ынхо, то на Дохёна.

Ынхо, который с надутым видом ковырялся в еде, вдруг протянул свои палочки к подносу Дохёна. Он приподнял лист салата с фиолетово-йогуртовым соусом, взял спрятанный под ним тонко нарезанный огурец и отправил его себе в рот.

Хёнён аж вздрогнула от удивления.

Что? Он съёт свои палочки в еду этого брезгливого чистюли?

Но ещё больше её поразило то, что Дохён вообще никак не отреагировал, просто продолжал есть.

Однажды она без задней мысли отобрала и отхлебнула из бутылки, из которой пил Дохён.

Тогда он, хоть и сделал вид, что ничего страшного, больше к той бутылке не притронулся.

К тому же, когда студсовет устраивал совместные ужины, Дохён всегда выбирал заведения с индивидуальными порциями. В редкие дни, когда ели что-то общее, вроде рагу, он не прикасался ни к чему, кроме того, что заранее положил себе в тарелку. Глядя на это, она как раз убедилась, что у этого заносчивого и противного председателя студсовета мизофобия...

Не в силах скрыть изумление, Хёнён спросила:

— Сонбэ, я думала, у вас мизофобия?...

Услышав это, Ынхо с недоумением склонил голову набок.

— Ну, Ча Дохён и вправду слишком брезгливый, но до мизофобии ему далеко.

С этими словами он поднёс к губам Дохёна оставшийся у него на подносе рыбный пирог. Тот невозмутимо, не отрывая взгляда от Хёнён, принял угощение.

— Видишь? Ему всё равно.

Хёнён смотрела на Дохёна с потрясением. Это ведь тот самый Ча Дохён, который даже на собрании после физкультуры отказывался прикасаться к чужой бутылке с водой!

За всем столом лишь один Ынхо спокойно продолжал есть, не чувствуя ничего странного.

Когда Хёнён уставилась на него широко раскрытыми глазами, Дохён усмехнулся и пожал плечами. Затем он поднял свои палочки и перехватил палочки Ынхо, направлявшиеся к его салату. Кончики их палочек встретились и замерли, скрестившись.

— Я же сказал, что он мой.

— Ах ты, жадина! Ты же сам не особо-то любишь огурцы. Ладно, я уже поел, так что побегу.

Не понимая, что слова Дохёна были продолжением его более раннего разговора с Хёнён, Ынхо ворча поднялся из-за стола. Хёнён встретила взглядом с Дохёном, в глазах которого читалось нечто необъяснимое.

Он словно говорил ей: «Я же сказал — мой. Даже не думай трогать»

Это была самая мягкая форма угрозы, или скорее даже просто предупреждения, на какую был способен Ча Дохён, питавший к ней определённую слабость.

Игнорируя Хёнён, смотрящую на него с нескрываемым изумлением, Дохён невозмутимо продолжил есть.

Классы третьего курса старшей школы Хиун располагались на первом и втором этажах главного корпуса. Видимо, администрация позаботилась о том, чтобы ученики тратили меньше времени на переходы между этажами и больше — на учёбу, но на деле из-за близости к спортплощадке шум с улицы сводил этот замысел на нет.

Класс Ынхо находился в самом конце коридора, и больше половины окон были заслонены деревьями с клумбы. Искусственный газон площадки сверкал под ранним летним солнцем, а на последних партах у окон лежала тень от деревьев — Ынхо часто сидел и смотрел в окно.

Под тихую музыку из чьих-то наушников он мог часами сидеть в классе, безучастно наблюдая за происходящим на улице, словно находясь в отдельном, оторванном от всех мире.

Мысль о том, что другие усердно готовятся к поступлению в университет, а он до сих пор не решил, чем займётся после выпуска, вызвала лёгкую тяжесть на душе. Родители говорили, что можно не торопиться с вузом, но проблема была в том, что у него не было никаких особых желаний.

В такие моменты Ынхо по-хорошему завидовал решимости Ча Дохёна, который бросил занятия тхэквондо, чтобы готовиться к экзаменам.

Тишину в классе нарушило сдержанное хихиканье. Подняв голову, Ынхо увидел, что это Джевон с соседнего ряда подаёт ему знак. Поймав его взгляд, тот сделал вид, что печатает что-то на телефоне.

Ынхо достал из парты свой телефон, переведённый в беззвучный режим.

Ю Вонхо

Эй, эй, сюрприз. К нам сегодня переводится новенький.

Со Джевон

Врёшь. Откуда тебе знать?

Ю Вонхо

Серьёзно! Утром меня завуч поймал, я в учительскую ходил, и там какой-то новый пацан с классруком разговаривал.

Ю Вонхо

Сто пудов новенький.

Ким Гону

Что за псих в выпускном классе переводится? □□□

Со Джевон

Может, из Канчжона?

Ю Вонхо

Откуда мне знать. Но у классрука хмурый вид, так что похоже.

Ким Гону

Бля... И почему обязательно мужик? Лучше бы симпатичная девчонка перевелась.

Со Джевон

Ну ты жжешь □□□ Что бы ты вообще сделал, если бы перевелась девчонка?

Ким Гону

Эй, мудила, я просто говорю, что было бы неплохо! Ты сегодня чертовски душный, кретин □

Ю Вонхо

□□□

Когда он открыл чат с 70+ непрочитанными сообщениями, все отобразились как прочитанные и появились по две галочки — видимо, он был последним, кто прочёл.

Пробежавшись по сообщениям, он увидел, что кроме новости о новеньком всё остальное было

бесполезным. Да и сам новичок его мало волновал.

Ынхо вышел из чата, заполненного матом и смайлами. Он не собирался участвовать в этих низкосортных переписках. Вернувшись в список чатов, он сразу заметил имя Ча Дохёна с красным кружком уведомления наверху.

В чате под короткими репликами Дохёна он сразу увидел фото. Снимок бело-жёлтого котёнка, сделанный сверху.

Ынхо сдержал взглас и нажал на фото. Увеличив его двумя пальцами, он разглядел торчащие во все стороны шерстинки, похожие на одуванчик. По узору паркета было ясно — это дом Дохёна, но откуда там котёнок?

Е Ынхо

Где это? У тебя дома?

Е Ынхо

Офигеть. Обалденно милый.

Он смотрел на чат, но оставалась одна галочка, показывая, что сообщения не прочитаны. Видимо, Дохён был занят учёбой во время самостоятельных занятий.

Ынхо бездумно увеличивал и уменьшал фотографию, повторяя это бессмысленное действие. Крошечный комочек шерсти был до невозможного мил.

Ответа всё не было, и Ынхо выключил экран, переведя взгляд на окно.

Глядя на облака, белее обычного, он вспомнил ту пушистую макушку. Вместо запланированного похода в игровой клуб после уроков он решил отправиться к Дохёну.

Скрипнула дверь.

Звук разнесся по затихшему классу.

Все взгляды устремились вперёд, где за коротко стриженной классной руководительницей вошёл парень. Видимо, тот самый новенький, которого Гону видел в учительской. Невысокий, с нервным лицом.

Ынхо тихо вздохнул, глядя на неподвижно стоящего новичка с рюкзаком в руках.

Ынхо с досадой предвидел, как Гону и Джевон начнут строить и гнобить новичка под себя.

Перевод в выпускном классе в разгар подготовки к экзаменам — редкость, и Ынхо ожидал увидеть грубоватого и дерзкого типа. Добровольно в такое время не переводятся. Но реальность оказалась иной. Внешность, конечно, могла обманчива.

— Ребята, это Квон Ихён, сегодня перевёлся к нам. Выпускной класс — трудное время, так что помогите ему.

Новенький даже не пытался представиться и сказать что-то классу. Он просто стоял без выражения, глядя вперёд.

Ким Гону насмешливо свистнул, и его соседи одобрительно захихикали.

Классная руководительница нахмурилась, окинула класс взглядом и посмотрела на Ынхо.

— Е Ынхо, рядом с тобой место свободно. Последний ряд, первая группа.

Твою ж... Рядом с ним было пусто, потому что он специально попросил соседа пересесть — ему мешало присутствие другого человека. Теперь получил ещё больше проблем.

Ынхо слегка нахмурился и снял с соседнего стула свою сумку, встретившись взглядом с приближавшимся новичком. Во взгляде того читалась настороженность.

Парень, скользнув взглядом по лицу и бейджу Ынхо, опустил глаза и сел.

— Наличие новичка ничего не меняет, ясно? До экзаменов осталось совсем немного. Все занимайтесь усердно. Дежурный, подойди ко мне после урока.

Классный руководитель монотонно отбарабанил это и вышел, а в сторону новичка тут же полетели любопытные взгляды. Неизвестно, заметил ли он, как передние парты оборачиваются, но новичок просто достал учебники и тетради из рюкзака и разлегся на парте.

Справа раздался грохот отодвигаемого стула — банда Ким Гону начала собираться вокруг него.

Их развязная походка ясно говорила о намерении затеять драку под предлогом «выяснения иерархии», но парень этого видеть не мог. Пока Ынхо наблюдал за этим жалким зрелищем, в кармане завибрировал телефон.

Ча Дохён

Всю ночь плакал у меня под дверью.

Ча Дохён

Содержать его будет сложно. Вылечу и поищу, куда пристроить.

Ча Дохён

На последнем фото был котёнок, сидящий на сером покрывале. Ынхо непроизвольно поморщился, заметив его покрасневший глаз.

Если он пробыл на улице всю ночь, выходило, кошка-мать бросила его из-за болезни. Ынхо не знал, какого размера должны быть котята, но этот казался слишком маленьким даже для коробки, и это его беспокоило.

Пока Ынхо искал в интернете «конъюнктивит у котят» и «лечение глаз», банда Ким Гону окружила новичка, мерзко хихикая.

— Эй, ты откуда перевёлся? Если уж перешёл, то должен же представиться. Ты только пришёл и уже растянулся на парте — надо же.

— Кто в выпускном классе переводится? Тебя что, выгнали из прошлой школы?

Ким Гону, придвинув соседний стул, развязно бросил это. Но новичок продолжал лежать, не отвечая, и Гону с возмущением повысил голос.

— Слышь, когда с тобой говорят, надо поднять лицо и ответить. Ты глухой?

— По-моему, он тебя игнорит.

— Эй? Эй, ты нас слышишь?

Джевон, кривляясь, щёлкнул пальцами у самого уха новичка. Увидев это, Ким Гону фыркнул, и тут новичок наконец поднял голову. Его бледное лицо было бесстрастным.

— Какое вам дело, выгнали меня или нет. Вы слишком шумите... Пошли вон.

Это были первые слова новичка с момента появления в классе.

Неожиданно низкий баритон заставил Ынхо оторваться от телефона и взглянуть на него. Выражение лица у парня почти не изменилось.

Новичок, не робевший даже в окружении хулиганов и говоривший что думал? Ситуация становилась интересной. Ынхо убрал телефон в карман и подпер голову рукой.

От резких слов новичка лица окружающих помрачнели. Похоже, они чувствовали себя оскорблёнными на виду у всего класса, который внимательно следил за происходящим.

Ю Вонхо, заметив, что у Ким Гону и Со Джевона опасные выражения лиц, хихикнул и сменил тему.

— Слушайте, а он же чертовски милый для парня. Если надеть парик, глядя только на лицо, все бы купились, что это девчонка.

Бесстрастное лицо новичка впервые явно исказилось от неприязни. Вонхо, развеселившись, что его слова подействовали, продолжил:

— Эй, а если ещё и юбку надеть? Только со спины — уже возбуждает, да?

— Ты что, больной? Гей, что ли? Это же парень с членом, противно.

В отличие от новичка, явно раздражённого, лицо Гону смягчилось. Хихиканье вокруг становилось всё громче. Смех Вонхо, казалось, радовалшегося появлению кого-то ниже его по статусу, звучал особенно громко.

От сексуальных шуток в свой адрес лицо новичка стало ещё мрачнее.

Ынхо пристально посмотрел на Вонхо. Тот, хихикая над несмешными шутками, выглядел жалко.

Вонхо на мгновение замялся под его взглядом, но затем игриво подмигнул и ухмыльнулся. Он протянул руку и начал гладить голову новичка. Видимо, принял молчание за согласие.

— Глянь, какте мягкие волосы. Может, у него грудь перевязана? Как в фильмах про тех девчонок, кто в мужское переодевается.

— Вонхо, ну ты и горазд придумывать. Тебе бы книги писать.

— Сам пощупай. Бледный и тощий — разве это мужик?

Даже слушать это было противно, но Ынхо не видел смысла вмешиваться. Останавливать этих придурков — бесполезно, да и в девятнадцать лет пора уже уметь самому за себя постоять.

Е Ынхо

Погуглил — с глазами, похоже, конъюнктивит.

Е Ынхо

После уроков отвезу в ветклинику.

Е Ынхо

Поедешь со мной?

Ынхо проигнорировал суматоху рядом и снова достал телефон. Он открыл чат с Дохёном, как вдруг услышал короткий хлопок. Подняв голову, он увидел застывшую в воздухе белую руку — новичок, похоже, шлепнул по руке Вонхо, который продолжал гладить его по голове.

Ю Вонхо застыл, повисла неловкая тишина.

— Вау. Оказывается, с характером. Эй, вы видели, как он только что ударил Вонхо?

— Ой, что такое? Новенький обиделся? Мы же просто хотим подружиться, чего ты так нервничаешь?

Реакция новичка, казалось, ещё больше раззадорила Гоню и Джевона. Вонхо, чьё самолюбие было задето, стоял, не скрывая раздражения.

С каменным лицом Вонхо снова положил руку на затылок новичка. На этот раз движение было более сильным — голова парня дёрнулась вперёд.

Каждый раз, когда Вонхо поднимал руку, раздавался глухой звук. Под ударами голова новичка безвольно кивала.

Ученики на передних партах начали оглядываться. Несмотря на тяжёлую атмосферу, новичок сидел с прямой спиной, уставившись вперёд.

— Эй, что у тебя с глазами? Кто же захочет с тобой говорить, если ты так смотришь? Со стороны подумают, что мы тебя травим. Расслабься, что ли.

Ю Вонхо, казалось, испытывал странное возбуждение от того, что все в классе — включая Со Джевона и Ким Гону — смотрят на него, но в то же время был явно зол. Его слова к новичку становились всё грубее. Джевон и Гону лишь наблюдали за происходящим с ухмылками.

Ынхо с глухим стуком положил телефон на парту. Зрелище этой стаи, хихикающей вокруг одной жертвы, было отвратительным.

Чёртовы убудки, шутки должны иметь границы.

Ынхо знал, что такие типы, как Со Джевон и Ким Гону, — настоящие гиены, умеющие с первого взгляда вычислять тех, кто слабее их. Но видеть, как они переходят все границы прямо у него на глазах, было неприятно.

Когда голова новичка в третий раз дёрнулась от толчка в затылок, тот резко вскочил и перехватил запястье Вонхо.

Кто-то аж ахнул от неожиданности. Держа руку Вонхо, новичок наклонил голову и уставился на него исподлобья. Несмотря на то, что пришлось смотреть снизу вверх из-за разницы в росте, в его позе не было и тени неуверенности.

— Я просто хочу тихо досидеть до выпуска, так что оставьте меня в покое.

Его голос оставался ровным, почти без интонаций. Казалось, он обращался не только к Вонхо, но и ко всему классу, прислушивавшемуся к разговору.

В классе повисла тишина, а лицо Вонхо побагровело. Быть публично униженным, да ещё с заломленной рукой, явно задело его за живое.

— О, да ты остряк! Мы просто обрадовались новенькому, вот и шутим. А ты вон как с нами грубо!

Новенький не отвечал.

— И в смысле оставить тебя в покое? Чё ты на меня уставился? Эй, давай, улыбнись. Улыбнись, я сказал!

Взбешённый Вонхо начал тыкать указательным пальцем в лоб новичка. Атмосфера в классе накалилась.

Двое других стояли рядом, скрестив руки, и ухмылялись, словно наблюдали за интересным зрелищем. Ученики на передних партах перешёптывались, не отрывая глаз от происходящего, — казалось, они напряглись, чувствуя надвигающийся конфликт.

Бум.

Новичок снова шлепнул по руке Вонхо, тыкавшую ему в лоб. Лицо Вонхо застыло в незнакомом ему самому выражении.

Ынхо, удивлённый тем, насколько накалилась обстановка, убрал руку от подбородка и выпрямился.

Он окинул взглядом класс и встретился глазами со старостой, который смотрел на него с беспокойством. Казалось, тот раздумывал, не позвать ли учителя. Не только староста — большинство учеников хмурились, сосредоточившись на происходящем.

Да блядь... Эти сволочи не знают, когда стоит остановиться!

Раздражённо поморщившись, Ынхо вздохнул и поднялся. Стул с противным скрипом отъехал назад, и он почувствовал, как все взгляды устремились на него.

— Эй, Ю Вонхо. Хватит.

— А?

— Я сказал, хватит. Думаешь, в классе кроме вас никого нет?

— Какого хрена... Ты же видел, как этот тип себя ведёт!

Вонхо, до этого смотревший на новичка с убийственным взглядом, от неожиданности широко раскрыл глаза. Даже сейчас, не отрывая взгляда от новичка, он не мог сдержаться — видимо, его самолюбие было задето.

Смотреть на то, как этот ублюдок, без зазрения совести унижавший новичка перед незнакомыми сверстниками, теперь сам обиделся, когда ситуация развернулась против него, вызывало глухую тошноту.

Разошёвшийся не на шутку Ю Вонхо, хихикающий Ким Гону и он сам, до этого безучастно наблюдавший со стороны, — все они были одного поля ягоды.

— Это ты ведёшь себя как отброс, сволочь. Ты трогал его за голову и приставал с похабщиной, а он, по-твоему, должен был улыбаться в ответ? Да?

Ынхо начал в точности повторять действия Вонхо. Он смотрел сверху вниз на его глаза, вытянул указательный палец и принялся постукивать им по его лбу. В классе воцарилась

тишина, совсем иная, чем прежде.

Лицо Вонхо побагровело — то ли от ярости, то ли от стыда. Ынхо, глядя на его реакцию, столь отличную от той, что была минуту назад, скривился.

Если уж изображаешь крутого, будь последовательным. А так — видишь, где можно выступить, а где нет, и сразу меняешь поведение. Смотреть на это было противно, и раздражение подступало к горлу.

— Вонхо, улыбнись.

Неизвестно, разнеслась ли молва, что в их классе появился симпатичный новенький, или слухи о том, что Вонхо с друзьями травят его, — но вскоре коридор и дверные проёмы заполнились любопытными, с интересом наблюдающими за происходящим.

Вонхо, казалось, едва мог стерпеть такое публичное унижение — его кулаки сжались.

— Эй, Ынхо, ты чего это... Вонхо, ты тоже прекрати.

— Ага, Вонхо. Ты сегодня перегнул, придурок.

Гону и Джевон, словно пытаясь разрядить накалившуюся обстановку, встали между Ынхо и Вонхо. Ынхо опустил руку и молча смотрел на Вонхо сверху вниз.

Тот пробормотал ругательство, расталкивал столпившихся у задней двери и вышел. Вид того, как он, забыв о собственных поступках, кипел от ярости из-за унижения, вызывал лёгкое раздражение. Ынхо, морщась, пожалел, что вообще связался с такими.

Гону и Джевон, сделав вид, что хотят догнать Вонхо, пару раз крикнули его имя в коридоре, но затем вернулись.

— Ынхо, успокойся. Вонхо тот ещё урод, сам не знает меры... Не злился?

— Мне не из-за чего успокаиваться.

Ынхо раздражённо буркнул и снова сел на место. Он медленно достал телефон, чтобы проверить сообщения, и встретился взглядом с новичком. Взгляд того по-прежнему был полон настороженности.

— Эй, новенький. Ты же понимаешь, что это была просто шутка?

— Если тебя задела, извини. Не держи зла.

— Эй, вы чего уставились? Шоу кончилось, разойдись!

Гону и ЧДжевон, небрежно бросив эти пустые извинения, получили от Ихёна едва заметный кивок. Затем они, вернувшись на свои места, принялись кричать на зевак в коридоре.

— Спасибо.

Когда Ынхо снова подпер голову рукой и уставился в окно, сбоку донёлся тихий голос. Такой же низкий и уверенный, как прежде. Наблюдая, как банда Ким Гону переходит все границы, он разозлился, но, услышав благодарность, почувствовал, будто поступил так из-за какой-то глупой идеи о справедливости. Ынхо смущённо почесал затылок.

— Эти придурки всегда так себя ведут, просто не обращай на них внимания.

Из-за неловкости Ынхо сказал то, чего на самом деле не думал. Он чувствовал на себе взгляд сбоку, но сделал вид, что не замечает. Если бы он повернул голову, то встретился бы с тем прямым, честным взглядом.

Ынхо без особой цели открыл телефон, проверяя, нет ли ответа от Ча Дохёна.

На последнем сообщении всё ещё была одна галочка.

— Что это у вас тут воздух такой спёртый? Может, проветрим? Окно открыть?

В класс вошел учитель английского и навел порядок. Ынхо открыл окно. В комнату ворвался влажный летний воздух, и бирюзовые шторы взметнулись вверх. Он опустил голову на парту и закрыл глаза.

— Эй, Ынхо, ты не идёшь? Мы тогда пойдём обедать без тебя.

Кажется, ещё в начале третьего урока он прикрыл лицо учебником от падавшего в глаза солнечного света и закрыл глаза, а теперь уже настало время обеда.

Не меняя позы, Ынхо лениво отмахнулся от звавших его друзей. Когда их болтовня удалась, в классе воцарилась тишина, но сон уже ушёл.

Он убрал книгу с лица и провёл по лицу, будто умываясь, и заметил лежащего рядом Ихёна.

Ах, да, сегодня же перевели новенького. Ынхо почёсывал голову, чувствуя неловкость от того, что рядом с ним теперь кто-то сидит.

Похоже, все, кроме новичка, ушли на обед, и класс опустел. Сидя, Ынхо сладко потянулся и задумался, будить его или нет.

Вряд ли классный руководитель объяснил новичку, где столовая, а старосты уже сбежали, так что остался только он.

С громким зевком он положил руку на худое плечо новичка, и тот вздрогнул и поднялся.

— Ой, прости.

Смущённый Ынхо отдернул руку, и колючий взгляд новичка смягчился. Чувствуя неловкость, Ынхо почесал бок и направился к задней двери.

Он распахнул дверь, оглянулся и увидел, что новичок сидит и смотрит на него. Прямо как котёнок. Ынхо приподнял бровь и буркнул:

— Пошли поедим.

С этими словами он вышел, оставив дверь открытой. Размышляя о сегодняшнем меню по дороге в столовую, он услышал сзади быстрые шаги. Новичок поравнялся с ним, и Ынхо слегка сбавил шаг.

— Так как тебя зовут?

— Квон Ихён.

Равнодушный вопрос — равнодушный ответ. Ынхо пробормотал «Квон Ихён» и открыл телефон. Обед уже начался, а ответа от Ча Дохёна всё не было.

Осмотрев столовую с подносом в руках, Ынхо заметил Ким Гону, машущего ему из дальнего угла. Сидевший рядом Ю Вонхо, увидев Ынхо и Ихёна, резко отвернулся. Ынхо устроился с Ихёном за свободным столом поближе.

— Почему не сел с ними?

Чёрт, что сегодня в столовой так невкусно? Надо было в буфет пойти...

Мысленно ворча, Ынхо поднял голову на звук голоса.

— Если из-за меня, можешь не беспокоиться.

Чего люди только не придумают... а он ведь не из благородных побуждений это делал, просто неловко было оставлять голодным в первый же день.

Ынхо молча смотрел в ответ, и Ихён, отводя взгляд, взял палочки. Такой тихий, как он вообще выживал? Ынхо молча цокнул языком и тоже взял палочки.

— Но всё равно спасибо.

С самого утра Ынхо чувствовал неловкость, вот какой черт его дернул восстанавливать справедливость? Он стал неохотно ворошить еду. К счастью, Ихён тоже замолчал и начал есть.

— Как так вышло, что перевёлся? — первым нарушил повисшее между ними молчание Ынхо. Сидеть лицом к лицу и просто есть было невыносимо неловко.

Он заметил, что Ихён опустил ложку и смотрит на него, но не отрывал взгляда от подноса.

— Если не хочешь, можешь не...

— Я гей.

Ынхо хотел добавить, что мог и не отвечать, но Ихён неожиданно швырнул ему это прямо в лицо, словно бомбу. Такого ответа он никак не ожидал.

Застыв с едой в руках, Ынхо медленно поднял голову и встретился взглядом с Ихёном.

Он что, шутил? Не скрывая растерянности, Ынхо внимательно изучил его лицо, но выражение Ихёна оставалось таким же невозмутимым, как при первой встрече. Ынхо не понимал, почему он говорит такое тому, кого знает меньше полдня.

Не зная, как реагировать на тот пристальный взгляд, будто оценивающий его реакцию, Ынхо просто ответил с показным безразличием.

— А?.. Ясно...

Выражение Ихёна стало странным.

— В прошлой школе это узнали, и травля усилилась. Ситуация вышла из-под контроля, и администрация дала понять, что я должен уйти.

— В говняной школе ты учился.

Похоже, такие ублюдки, как Ю Вонхо, везде находятся. Ынхо мысленно покачал головой, пытаясь подцепить палочками тофу из супа.

Ситуация была очевидной, даже не видя её. Школа, неспособная отличить жертву от обидчика, суежилась, пытаясь замять историю.

Консервативная система — вот в чём проблема. Ещё до взросления тебе вбивают, что бесправные жертвы защиты не получают. Кто тогда захочет жить по справедливости? В общем, корейскому обществу ещё расти и расти.

Когда Ынхо не отреагировал, Ихён снова опустил ложку. Он украдкой посмотрел на его лицо — не ошибся ли он, — но не мог понять, злится тот или смущён.

— Мне нравятся парни.

— Ага... Наверное, было тяжело?

Ихён скривился, когда Ынхо, подбирая слова, закончил фразу вопросом.

— Тебе всё равно?

— А, какая мне разница, что тебе парни нравятся?

Раздражение прорвалось в его голосе — чего он добивался, повторяя одно и то же? Судя по реакции, он ждал другого ответа, но Ынхо и понятия не имел, как надо реагировать, когда едва знакомый человек внезапно признается в чем-то настолько личном.

— Разве важно, что я думаю? Я тебе нравлюсь, что ли?

Ынхо не скрыл досады, и на лице Ихёна отобразилось откровенное недоумение. Ынхо, уже раздражённый, почувствовал вдруг неловкость. Смущённо он принялсяковырять еду палочками.

— Что ж, твоё мнение и правда не должно иметь значения, — тихо пробормотал Ихён, отведя взгляд. Затем добавил

— Обычно на это так не реагируют.

Монотонный голос вызвал невольную жалость, но Ынхо лишь подумал: «Ладно, наверное, у

него свои трудности», — и промолчал. Вместо этого он переложил со своего подноса кусок острого тофу на поднос Ихёна.

— Съешь лучше и подрасти ещё.

Ихён фыркнул, увидев красный тофу на белом рисе, и начал молча есть. Ынхо перестал изучать его лицо и вернулся к своей еде.

Сегодняшний обед и правда выглядел несъедобным. Острый тофу на вкус был как резина.

— Уж лучше бы курицу пожарили. Надо было сразу вести Квон Ихёна в мини-маркет, — Ынхо ворчал и ворошил еду.

Не удовлетворившись скудным обедом, Ынхо завёл Ихёна в школьный буфет. Чтобы показать новичку, где он находится, и купить булочку и мороженное для не до конца наполненного желудка — два дела сразу.

Солнце пригревало так, что стало душно, и он выбрал путь через крытый переход между корпусами, где заметил Ча Дохёна, разговаривающего с кем-то впереди.

— Ах ты ж, этот тип весь день не брал трубку, и что он тут делает?

Ынхо приподнял бровь и окликнул его:

— Эй, Ча Дохён!

Дохён обернулся, и Ынхо, откусив большой кусок мороженого, поднял руку. Чёрный полиэтиленовый пакет, болтавшийся на запястье, зашуршал, касаясь руки.

Увидев Ынхо, Дохён что-то сказал своему собеседнику. Высокий парень кивнул и ушёл в противоположную сторону.

— Что ты делаешь здесь в обед?

В этом корпусе были конференц-залы и многофункциональные комнаты, так что сюда без дела не ходили. Ынхо с набитым ртом мороженого удивлённо спросил, и Дохён подбородком указал на закрытую дверь.

— Готовлюсь к завтрашнему форуму.

— А... точно.

Дохён фыркнул, глядя на Ынхо, который отвечал с показным безразличием, будто и не интересовался ответом. Затем его взгляд упал на шуршащий пакет.

— Ты был в буфете?

— Ага. Сегодняшний обед — дерьмо. Ты не ел?

— Не было времени, готовился. Который час?

Дохён наконец достал телефон из заднего кармана и начал проверять уведомления.

Вот почему он не отвечал весь день. Ынхо с хрустом куснул ещё раз мороженое. До него дошли слухи, что пригласили какого-то известного режиссёра, и, видимо, как председателю, Дохёну приходилось обо всём заботиться. Даже его обычно опрятная форма была растрёпана.

Пожалев председателя совета, который не мог даже нормально поесть, Ынхо вытащил из пакета на своей руке булочку с кремом и молоко, протянув их Дохёну. Пакет с оставшимся желе болтался на запястье, вытянувшись уголком.

— Эй, разве работой будешь сыт? Не перенапрягайся.

Дохён, стоявший с опущенным к телефону лицом, поднял голову и уставился на протянутые ему вещи. В его глазах читалось недоумение.

— А, точно, ты же не пьёшь молоко.

Когда Ынхо потянулся убрать молоко обратно, Дохён остановил его руку.

— Буду.

На его руке с холодной упаковкой молока легла ладонь схожей температуры. Ынхо с недоумением посмотрел на Дохёна.

— Да ты же даже хлопья не ешь из-за молока, и вдруг пить решил? С хрена ли?

— Это буду.

— Клубничное молоко?

Дохён нахмурился, наконец прочитав надпись на упаковке. И не без причины — он обычно даже сладкое не ел.

«Видимо, реально голодный», — подумал Ынхо, цокнув языком, и вывернул запястье. Рука Дохёна наконец отпустила его. Ынхо потряс перед ним своими покупками, и Дохён, усмехнувшись, протянул руку.

Ынхо положил булочку и молоко в его руку и снова откусил мороженого. Кисло-сладкий апельсиновый вкус заполнил рот.

— Слушай, я посмотрел — с глазами у котёнка, похоже, конъюнктивит. Говорят, если капать лекарство, быстро пройдёт.

Услышав это, Дохён с неловким видом почесал бровь. Видимо, после уроков он тоже был занят.

Ынхо вспомнил котёнка, с опухшими глазами. Мысль о его крошечном тельце заставила его решить, что лучше скорее отнести его к ветеринару.

— Тебе надо оставаться в школе вечером? Тогда я сам отвезу его.

Ынхо сказал это непринуждённо, но выражение лица Дохёна стало неодобрительным.

— Я всё равно собирался в клуб после уроков. Зайду к тебе, заберу котёнка и схожу в клинику, и всё.

— Ладно, я закончу около восьми, позвоню. Сходим вместе.

— Пойдём вместе.

Незнакомый голос справа врезался в их разговор, не дав Дохёну договорить. Это был новичок, о котором Ынхо позабыл, разговаривая с Дохёном. Взгляд Дохёна, до этого прикованный только к Ынхо, медленно переместился в сторону.

— Раньше у меня дома была кошка. Тебе одному будет сложно.

При спокойных словах Ихёна лицо Ынхо прояснилось. Это была удача. Хотя он и любил животных, у него не было опыта ухода за ними или даже простого контакта, и он на самом деле волновался, как справится.

— Да? Отлично! Значит, после уроков пойдём вместе.

Хотя голос Ынхо звучал всё беззаботнее, а лицо его светилось, внезапно Ихён с тревогой в глазах придвинулся к нему. Ынхо последовал за его взглядом и увидел Ча Дохёна с неопределённым выражением лица. Тот улыбнулся ледяной улыбкой и заговорил:

— Мы ведь не знакомы?..

— А, это новенький из нашего класса. Познакомься, мой друг. Ча Дохён.

Ынхо смущённо почесал шею, осознав, что совсем забыл об Ихёне. Получилось, будто они вдвоём болтали, оставив того в стороне, и ему стало неловко. Но тут он заметил, как Ихён смотрит на Дохёна с явной враждебностью — той самой, что утром была направлена на Ю Вонхо. Ынхо удивлённо округлил глаза.

— Привет.

Ихён поздоровался, но Дохён не ответил, лишь смотрел на него сверху вниз. Ему не нравилось, как тот, несмотря на полный настороженности взгляд, послушно здоровался по указке Ынхо. И уж тем более раздражало, как он, скалясь на него, при этом придвигался ближе к Ынхо.

Дохён и так был раздражён тем, что Ынхо назвал его «другом». Мысль, что тот ставит его в один ряд с мусором вроде Ким Гону или Со Джевоном, заставляла кровь стынуть в жилах. А тут ещё эта странная защитная позиция Ынхо по отношению к новичку — ярость начала закипать.

— Ты рискованный парень, если решил перевестись в выпускном классе под конец семестра.

Резкие слова Дохёна скорее смутили Ынхо. Ихён же, не обращая внимания, встал рядом с Ынхо и продолжал смотреть на Дохёна.

Дохён, глядя ему прямо в глаза, сказал:

— Е Ынхо, тебе бы уже пора научиться выбирать друзей получше.

Взгляд Ихёна заострился. Дохён, холодно наблюдавший за ним, перевёл взгляд на растерянного Ынхо, развернулся и ушёл.

Не в силах скрыть изумление от внезапной перемены в поведении Дохёна, Ынхо широко раскрыл глаза и пробормотал:

— Он что, не с той ноги встал? С чего это он вдруг тут устроил сцену?

Смущение быстро сменилось вспыхнувшей яростью при воспоминании о ледяном взгляде

Дохёна. Ынхо фыркнул и посмотрел на удаляющуюся спину.

— Чёртов псих! Я ему булку купил, а он тут строит из себя... Эй!

Ынхо крикнул ему вслед, но Дохён сделал вид, что не слышит, и вышел из корпуса. Ынхо не мог прийти в себя от нелепости происходящего.

— Какая ему возжа под хвост попала? Минуту назад всё было нормально! — Ынхо сердито смотрел в сторону коридора, где исчез Дохён. — С чего это он ведёт себя как мои родители?

— Вы близки?

— А? А, да. Прости. Мы дружим с детства, но иногда он ведёт себя как полный мудака.

Ихён снова вспомнил взгляд Дохёна, только что устремлённый на него. Та же атмосфера, что исходила от тех, кто молча наблюдал за травлей в его предыдущей школе.

Он думал, больше не увидит таких глаз... Взгляд высшего хищника, спокойно взирающего на всё с вершины.

Медленно потирая покрытую мурашками руку, он посмотрел на Ынхо. Тот яростно разжёвывал палочку от мороженого с таким видом, будто это был сам Ча Дохён.

Славный парень, но намучается... Наблюдая, как Ынхо безуспешно пытается справиться с гневом, Ихён мысленно повторял эти два имени, связывая их воедино.

— Держи.

Ынхо протянул Ихёну стакан, который держал в руке. Внутри плескалось что-то оранжевое.

Ихён, сидевший на полу перед маленькой пластиковой переноской, взял стакан. С лёгким звонком льда капли конденсата скатились вниз.

Ынхо сел на диван и украдкой заглянул внутрь переноски. Котёнок весом меньше 500 граммов, видимо, напуганный новым местом, спрятался целиком под одеяло.

Ихён отпил глоток апельсинового сока, поставил стакан на стол и отодвинулся, прислонившись спиной к дивану. Закрыв глаза, он замер — видимо, устал. И не без причины: он сходил домой за переноской, затем в квартиру Дохёна, потом в ветклинику и, наконец, в дом Ынхо.

— Разве не нужно дать ему лекарство?

— Когда сам выйдет, тогда и намажем.

В отличие от нетерпеливого Ынхо, Ихён излучал спокойствие и уверенность. Ынхо, вспомнив его естественные действия в клинике, осторожно спросил:

— Эй, ты же вроде говорил, что у тебя кошка была?..

— Не у меня, а у моей старшей сестры.

— Вы живёте вместе с сестрой?

— Да.

— Ну тогда это и значит, что у тебя была кошка. Зачем разделять?

Ынхо наклонил голову от странного ответа.

В этот момент котёнок начал осторожно выглядывать из-под одеяла. Говорили, что ему около трёх месяцев. Как и положено в игривом возрасте, он начал обнюхивать всё вокруг, словно щенок.

Ынхо допил напиток и достал из принесённой Ихёном сумки игрушку. Ихён, наблюдая за этим, заговорил:

— Мы просто жили вместе. Кормила, вычёсывала и играла с ней всегда сестра. Я лишь со стороны наблюдал.

— Всё равно здорово. А я или Ча Дохён никогда не держали домашних питомцев. А сколько ей было лет?..

— В прошлом году она умерла.

От неожиданного ответа Ынхо поперхнулся и, сдерживая кашель, посмотрел на Ихёна. Снова то же бесстрастное выражение лица.

— Эй, как ты так можешь об этом говорить...

— Она уже была в возрасте, болела, но внезапно начала задыхаться прямо у меня на глазах.

Как назло, сестры не было дома, я сразу повёз её в клинику, но оттуда она уже не вернулась.

Ихён взял у Ынхо игрушку-удочку с белым мехом и стал водить ею перед котёнком. Зрачки котёнка расширились, и он начал следить за игрушкой, поворачивая голову.

Ынхо смотрел на Ихёна с удивлением: тот говорил о тяжёлом так спокойно. День выдался суматошным... он привёл этого новичка к себе домой, взял котёнока, да ещё то неожиданное признание... Но всё же он скорее просто устал, чем испытывал неприязнь. Ынхо проворчал:

— Ты так много всего рассказал тому, кого впервые увидел сегодня.

Ихён не ответил, продолжая водить игрушкой. Котёнок, который до этого прятался под одеялом, уже выполз и попытался поймать белый меховой шарик своими круглыми лапками.

Сначала котёнок сидел на месте, лишь вытягивая лапы, но, видимо, этого было мало — он выпрыгнул из переноски и начал подпрыгивать, словно тигр.

Наблюдая за прыжками котёнка, Ынхо незаметно слез с дивана и устроился рядом с Ихёном. Тот передал ему игрушку.

Когда Ынхо перестал двигать удочкой и просто замер, держа её, котёнок сам подошёл и набросился на игрушку. Он схватил меховой шарик, почти равный по размеру ему самому, начал тянуть его, обхватив обеими лапами, и в итоге даже перекатился через спину.

Ынхо не смог сдержать улыбки и снова начал двигать удочкой. Ему было и интересно, и мило видеть, как котёнок всем телом реагирует на его движения.

Когда котёнок наконец обнял удочку-дразнилку и начал облизывать меховой шарик, Ынхо смущённо позвал Ихёна:

— Эй, он же пытается это съесть?

— Э.. нет. Это можно сказать груминг. Наверное, на игрушке остался запах нашей кошки.

Ынхо знал, что кошки вылизывают себя или других, выражая привязанность, но не думал, что они делают это так активно.

Он поднял уже влажную удочку. Котёнок, усердно кусавший и облизывавший мех, видимо, устал и растянулся на полу.

— Погладь его.

Увидев, как Ихён смотрит на котёнка, Ынхо осторожно поднял руку. Он замер, собираясь положить руку на котёнка размером с ладонь, затем вдруг встал и направился к раковине. Поспешно вымыв руки, он вернулся и вытер их о штаны в районе бёдер, отчего серые тонкие летние брюки промокли и покрылись пятнами.

Ынхо медленно положил руку на спину котёнка. Мягкая пушистая шерсть прилипла к влажной ладони. Тёплая и нежная текстура, более приятная, чем он ожидал, заставила его прикусить губу и сжать другую руку в кулак.

Осторожно поглаживая по шерсти, он услышал тихое урчание. Вибрация мурлыканья передавалась от поднимающейся и опускающейся спины.

В груди ёкнуло — странное щемящее чувство. Ынхо так сильно сжал другую руку, что казалось — будь у него в ладони тофу, он бы раздавил его.

Бззззз...

От внезапного звука вибрации, нарушившего тишину, Ынхо поспешно отдернул руку от котёнка. Хотя он и сам испугался, котёнок, казалось, был ещё более потрясён — он вытаращил глаза и распушил хвост.

Резкая реакция заставила Ынхо замереть с поднятой рукой. Телефон в кармане продолжал вибрировать, но он не двигался.

Ихён, видя это, начал медленно гладить котенка между ушей. Напряжённая поза ослабла, а круглые зрачки вытянулись в вертикальные щёлочки. Ынхо, с интересом наблюдавший за этой переменной, наконец достал телефон из кармана. Звонил Ча Дохён.

— Где ты? Почему так долго брал трубку?

Не успев даже сказать «Алло», Ынхо мысленно возмутился его бесцеремонностью. Этому типу нужно учиться не математике, а базовым манерам. И вообще, он же не сидит в телефоне целый день — мог бы и подождать. Неужели он реально псих? Ынхо поднял бровь.

— Я что, справочная? Когда хочу, тогда и беру трубку. Хочу так и вообще не возьму.

Хотя Ынхо говорил раздражённо, Дохён настаивал на своём:

— Я спросил, где ты.

— Ах ты, псих... Я с котенком у себя. В твоей квартире никого не было, и оставлять её одну казалось неправильным.

— А... Как он?

В отличие от первоначального резкого тона, его голос теперь звучал странно успокоенно.

Неужели он так переживает за котенка? Не похоже. Ынхо с подозрением отнёсся к внезапно смягчившемуся голосу Дохёна, продолжая гладить котенка.

— Говорят, нормально. Конъюнктивит, как я и говорил, пройдет за неделю, но нужно наносить мазь. С весом всё в порядке. А, погоди. Туалет? Вон там. — Когда Ихён беззвучно показал, что ему нужно в туалет и встал, Ынхо отодвинул телефон от уха и кивнул в сторону кухни. — По возрасту месяца два-три, не больше...

Ынхо снова поднёс телефон к уху, собираясь продолжить, но Дохён перебил его. Не заметив странной холодности в его голосе, Ынхо снова мысленно покритиковал его манеры.

— Ты с ним?

— Ну да. Он помог с переноской, сходил со мной до клиники, и я должен был его выгнать? Ты сегодня очень странный, серьёзно.

— И что вы там делаете вдвоём?

— Ну а что мы можем делать? Закажем сейчас еду, наверное.

А что ещё двум парням делать дома с котенком? Глупый вопрос.

Ынхо ждал ответа, но в трубке царил тишина. Он подумал, не прервалась ли связь, но на экране таймер отсчитывал секунды разговора...

Ынхо наклонил голову и спросил:

— Ну и почему молчишь? Ты тоже придёшь?

Дохён молчал.

— Алло?

— Я сейчас приду, жди.

Дохён бросил трубку, даже не дав ответить Ынхо. Тот с недоумением посмотрел на экран

телефона. Вспомнив несчастных первокурсников и второкурсников, боготворивших этого типа как председателя студсовета, он почувствовал, как у него заныло сердце. Ынхо покачал головой.

Родители Ча Дохёна были прекрасными людьми: вежливыми и обходительными, и он не мог понять, как у них вырос такой ребёнок. Может, его неудачно ударили на тхэквондо? Или он переучился и тронулся умом?

Перебрав в мыслях родителей и сестру Дохёна, Ынхо счёл это загадкой века и цокнул языком. Ихён, выходящий из туалета, увидел, как Ынхо швыряет телефон, и спросил:

— Это он?

— А? А, да. Ча Дохён. Говорит, придёт поесть. Давай закажем что-нибудь и на него.

Говоря это спокойно, Ынхо вдруг вспомнил, что Дохён вытворял у корпуса, и быстро взглянул на выражение лица Ихёна. Как и ожидалось, тот нахмурился, едва услышав имя Дохёна.

Может, ему стоило позвонить и сказать, чтобы не приходил? Но с чего тот вообще тогда устроил тот цирк? Прикусив губу, Ынхо раздражённо почесал затылок и сел перед котёнком.

— Вы с ним близки?

— Естественно. Знаем друг друга с рождения. Это почти как семья.

Ответив равнодушно, Ынхо начал дразнить спящего котёнка, трогая его хвост и передние лапки.

Ихён, молча наблюдавший за этим, вспомнил взгляд Дохёна, направленный на него ранее. Явная враждебность и настороженность. Определённо не то, как смотрят на члена семьи.

От щекотки Ынхо котёнок сначала застучал хвостом по полу, затем проснулся и начал попытаться напасть. Ынхо, почувствовав вину, погладил его по голове.

Котёнок, видимо, разозлившись, схватил палец Ынхо и начал кусать. Он ещё не умел рассчитывать силу, и было довольно больно, но Ынхо оставил всё как есть — ему показалось милым, как котёнок грызёт его палец.

— Нельзя позволять ему кусаться. Может войти в привычку.

Ихён взял котёнка, кусающего палец Ынхо, зафиксировал его между своих ног, широко

раскрыл ему глаза и закапал лекарство. Котёнок, видимо, испугавшись холодных капель, буквально завыл, но Ихён крепко его держал.

— Как назовёшь?

— Назову?

Ынхо вспомнил, как в ветклинике, не придумав подходящего имени, просто назвал котенка «котом», и начал усердно соображать.

— Ну, он жёлтый... Сыр?

Услышав это, Ихён нахмурился и поднял голову.

Ынхо и сам понимал, что имя совсем дурацкое, но стоило ли так хмуриться? Не думал, что у парня такой чёрствый характер. Ынхо надул губы и посмотрел на кошку. Крошечный котёнок лежал, свернувшись калачиком у окна.

Полоски белого и светло-жёлтого отливали в лучах заката, и шерсть отливала золотом. Грецкий орех, масло, нурунджи... Почему-то в голову приходили только жёлтые продукты. Ынхо, поражённый своим отсутствием фантазии, вздохнул.

— Не знаю. Раз Ча Дохён его подобрал с улицы, пусть он и решает.

Ынхо лёг рядом с кошкой и начал тереть влажную игрушку-удочку. Котёнок, лежавший рядом, закрыв глаза, усердно умывал мордочку смоченными слюной круглыми лапками. Лучи солнца, проходя сквозь пушистую шерсть, отбрасывали острые тени.

Ынхо протянул палец и потер кошке меж бровей. Это было мирное время.

Когда он открыл дверь по звонку, то буквально едва ли не уткнулся носом в аккуратно застёгнутый воротник школьной формы.

Из-за слишком близкого расстояния Ынхо инстинктивно отступил на шаг назад и, подняв голову, встретился взглядом с Дохёном, лицо которого выражало ледяное спокойствие. На его лице смешались усталость и раздражение.

Быстро окинув Ынхо взглядом с ног до головы, Дохён вздохнул, провёл руками по лицу и шагнул в прихожую.

— Тебя по пути кто-то побил? Почему у тебя такое лицо?

Дохён, молча снимавший кроссовки, замер и с неодобрением посмотрел на обувь Ихёна, словно она его лично чем-то оскорбила. Ынхо был в недоумении, но, вспомнив, какими бывают последствия, когда злишь Ча Дохёна, сдержался.

— Котенок там. Говорят, ничего серьёзного. Правда же, он чертовски милый?

Когда они с Дохёном прошли через прихожую в гостиную, котёнок, игравший с Квон Ихёном, поспешно юркнул обратно в переноску. Твёрдый взгляд Ихёна скользнул по лицам Ынхо и Дохёна.

— Эй, кажется, животные действительно чувствуют плохих людей. Только ты появился — он сразу побежал прятаться.

Даже эта шутивная реплика Ынхо, пытавшегося разрядить обстановку, не смягчила выражение лица Дохёна.

Неужели с ним и правда что-то случилось? Озадаченный Ынхо быстро осмотрел Дохёна. Серо-коричневая кожаная сумка на одном плече, аккуратно застёгнутая до самого верха летняя форма, прямые брюки и простые белые носки — всё как обычно.

Правда, его плотно сжатые губы были редкостью, но учитывая занятость учёбой и студсоветом, улыбаться было бы страннее. Всё равно незачем смотреть с таким свирепым взглядом...

Опасаясь повторения утреннего конфликта, Ынхо стоял перед столом, лишь вода глазами туда-сюда.

Увидев Ихёна, Дохён ничего не сказал, поставил сумку на край дивана и сел. К счастью, он не «рычал» открыто, как раньше. Ихён тоже посмотрел на Дохёна и без слов начал дразнить спрятавшегося котёнка игрушкой.

Хотя никто открыто не хмурился и не проявлял враждебности, в том, как они сидели, не обменявшись приветствиями, явно чувствовалось взаимное отторжение.

Понятно, почему Ихён, услышавший грубости от незнакомца, ведёт себя так, но почему Ча Дохён так себя ведёт? Непонятно, почему человек, мастерски управляющий своим имиджем, строит из себя убудка только с Квон Ихёном.

— Пить хочешь? Холодную воду? Или тёплую?

— Холодную.

Ынхо принёс из кухни кружку со льдом. Лёд зазвенел, ударяясь о бирюзовые стенки.

В гостиной висела неловкая тишина. Ынхо налил в кружку питьевой воды и, вернувшись, протянул её Ча Дохёну. Тот, будто изнывая от жажды, залпом выпил воду и поставил кружку на журнальный столик.

Рядом с недопитым стаканом апельсинового сока Ихёна стояла лужица. Видимо, капли конденсата со стакана скатились на стол и скопились.

Ынхо отодвинул стакан в сторону, вытащил салфетку и вытер воду со стола. Прозрачная оранжевая стеклянная кружка и синяя керамическая с водой стояли рядом.

Котёнок, до этого прятавшийся и наблюдавший, медленно выполз и улёгся перед Ихёном. Когда тот протянул руку и погладил его по спине, котёнок блаженно потянулся и повалился на пол. Казалось, прикосновение человека, у которого уже была кошка, отличалось от других.

— Утром, в обед и вечером. Капать нужно три раза в день. У тебя дома есть кто-то, кто сможет за ним ухаживать?

Хотя в предложении не было подлежащего, Дохён понял, что обращаются к нему, и слегка нахмурился. Причина была не в том, что Ихён говорил, не глядя на него, а в сути сказанного.

Ынхо тоже лишь сегодня в ветклинике узнал, что нужно не просто отвезти к ветеринару и кормить, но и вовремя закапывать лекарства, давать таблетки. Для Дохёна, живущего одного и возвращающегося поздно, это было сложно.

— Ты же говорил, что просто вылечишь и найдёшь подходящих хозяев. Если ты не против, я заберу его к себе.

От неожиданных слов Дохён впервые посмотрел на Ихёна.

— После смерти нашей кошки старшая сестра сильно переживала. Она фрилансер, целыми днями дома, так что наш дом ему подойдёт больше.

Ынхо широко раскрыл глаза от неожиданного предложения, но затем, подумав, что это к лучшему, тихо улыбнулся. Он взглянул на Дохёна в ожидании согласия, но тот выглядел недовольным.

Не дождавшись ответа, Ихён тоже поднял голову и посмотрел на лицо Дохёна. Молчание подталкивало к ответу, и Дохён слегка сжал челюсти. Мускулы на скулах напряглись и расслабились.

Под пристальным взглядом четырёх глаз Дохёну пришлось прилагать усилия, чтобы утихомирить бурлящее внутри раздражение.

Было очевидно, что это правильное решение, даже не требующее раздумий. Более того, ему следовало бы благодарить Ихёна. Виноват был он сам, взяв кошку, не оценив обстоятельств, когда не мог гарантировать, что сможет обеспечить должный уход... Тем не менее, он не мог контролировать неприятное чувство, возникшее внутри.

Хотя изначально он планировал лишь вылечить её и найти подходящих хозяев, и теперь сроки просто сдвинулись, он чувствовал себя так, будто у него что-то отняли. Он чувствовал себя ребенком, у которого забрали игрушку.

Вид Ихёна и Ынхо, сидящих рядом с кошкой между ними, вызвал нарастающее раздражение — когда они успели так сблизиться за день? Подавляя эмоции, Дохён наконец заговорил:

— Тогда я полагаюсь на тебя.

— Вот и решено. Осталось только имя придумать. Но это потом, давайте сначала закажем еду.

Видимо, изрядно проголодавшись, Ынхо с заметным облегчением быстро завершил разговор. Пока он увлечённо изучал меню в приложении, Ихён тем временем убедился, что котёнок в безопасности в углу переноски, и аккуратно закрыл дверцу. Когда Ихён поднялся с переноской в руке, Ынхо лишь тогда удивлённо поднял на него глаза.

— Мне пора. Поедим как-нибудь в следующий раз.

— Уже уходишь?

— Ага. До завтра.

Не удостоив Ынхо даже взгляда, Ихён с переноской в руке решительно вышел. Ынхо крикнул ему вдогонку «Эй, аккуратнее на дороге!», но ответа не последовало.

— Эй, придётся есть вдвоём. Что хочешь?

Ынхо снова лёг на пол и начал водить пальцем по телефону. Его тонкие волосы веером раскинулись по полу. Дохён, сидевший на диване, некоторое время смотрел на это, затем взял свою сумку и поднялся.

— Ча Дохён, ты куда?

— Домой.

— Что? А разве ты не пришёл поесть?

— Завтра рано вставать. Устал.

Ынхо крикнул, что они оба ненормальные, раз уходят так внезапно, но его слова заглушил звук закрывающейся входной двери. Дохён быстро зашагал прочь.

Когда Дохён дошёл до лифта в прихожей, он как раз увидел, как Ихён заходит в кабину. Дохён последовал за ним и нажал кнопку «Открыть».

Ихён, смотревший в пол, увидел перед собой белые носки кроссовок. Одновременно тяжёлый аромат, напоминающий запах влажной травы, стал ближе.

Именно из-за этого запаха Ихён с самого начала с подозрением посматривал Дохёна.

Старшеклассники, носящие тяжёлые древесные ароматы, были редкостью. Ихён доверял своей интуиции больше, чем опрятной внешности Дохёна. От Ча Дохёна исходил запах голодного хищника, притаившегося в зарослях.

Расслабив напряжённые плечи, Ихён поднял голову и встретил тот же ледяной взгляд, что изучал его днём, и прикусил губу. Тем не менее, он не отвёл глаз, а пристально смотрел на Дохёна. Тот убрал руку с кнопки лифта и встал позади Ихёна.

— Движение вниз, — сообщил мелодичный голос в лите.

В закрывающихся дверях лифта их отражения были словно в зеркале. Дохён с прищуром смотрел на Ихёна сверху вниз. Этот взгляд не отпускал его ещё до того, как они вошли в лифт. Ихён заговорил:

— Ты влюблён в Е Ынхо?

Ещё до того, как он закончил фразу, взгляд Дохёна заострился. Он был несравнимо холоднее всего, что Ихён видел до этого.

Такие глаза Ихён видел и раньше. В зрачках, где клубились собственничество, одержимость и настороженность, всегда таилась тлеющая теплота.

— Вряд ли это твоё дело, — ответил Дохён обыденным тоном, но явная враждебность, сочившаяся из его взгляда, никуда не делась.

Мысленно возвращаясь к тому, кто смотрел на него так в старой школе, Ихён невольно вспомнил и Е Ынхо с его наивными круглыми глазами.

— Е Ынхо говорил, что ты для него как семья.

Зазвучал сигнал прибытия на первый этаж, дверь лифта открылась, но никто не двигался. Хотя отражение исчезло и он чувствовал взгляд, впивающийся в затылок, Ихён не обернулся.

— Мяс! — донёлся тихий мяв из переноски в его руке. Ихён крепче сжал ручку и сделал шаг вперёд.

— Эй.

Когда он отошёл шагов на четыре, сзади раздался жёсткий голос. Ихён остановился и обернулся.

Дохён стоял перед лифтом, слегка склонив голову, и смотрел на него сверху вниз. Во встретившихся взглядах застыл лед.

— Не лезь.

Ихён пожал плечами и снова повернулся, чтобы уйти. Следом за ним никто не шёл.

Несмотря на перерыв, в классе Дохёна царил почти звенящая тишина. Большинство учеников, вставив наушники, решали задачи из учебных пособий или смотрели лекции на смартфонах. И в этой самой тишине Ынхо без тени смущения распахнул дверь в чужой класс. Полы его школьной формы взметнулись, а громкий возглас заставил всех присутствующих устремить на него взгляды.

— Эй, Ча Дохён! Одолжишь свою спортивную форму?

Среди десятков глаз, уставившихся на него, взгляд самого Дохёна ощущался особенно остро. Ынхо на миг замер, почувствовав ледяной укол этого взгляда: не совершил ли он чего-то непростительного? Мысли закрутились в бешеном темпе, лихорадочно перебирая в памяти последние дни.

Выходило, что с их совместного с Ихёна похода к ветеринару Ынхо ни разу не виделся с Дохёном. Он всё время торчал у Квон Ихёна, буквально прописался там, так что встреча после столь долгого перерыва стала неожиданной. Сам не зная почему, Ынхо обрадовался и улыбнулся во весь рот. А Дохён в ответ лишь нахмурился.

Ну и что это за манера — хмуриться, едва увидев человека? До чего невоспитанный тип! Улыбка мгновенно сошла с лица Ынхо, сменившись неодобрительным взглядом, который он

бросил на Дохёна.

Он мысленно прикинул — с той встречи прошло не меньше недели. Кажется, ему даже говорили, что в выходные Ча Дохён навещался к нему, но визит пришёлся как раз на тот период, когда Ынхо с энтузиазмом играл с Рани — тем самым котенком — в гостях у Квон Ихёна.

Котенка, которого Ча Дохён спас с улицы, решено было назвать Хо Рани². Старшая сестра Квон Ихёна была той ещё выдумщицей.

Помнится, когда Ынхо впервые услышал это имя, он лишь фыркнул — уж больно оно казалось пафосным для столь маленького создания. Но теперь, глядя, как отважно котёнок бросается на игрушки, он готов был согласиться: будь ты зверь или человек, а за именем своим не пропадёшь — характер под стать вырастет.

Так или иначе, Ынхо пытался припомнить, бывало ли раньше, чтобы они с Дохёном не виделись так долго, как вдруг ощутил, что тот пронзительный, холодный взгляд всё ещё не отрывается от его лица. Взгляд, от которого любому бы стало не по себе.

И оттого, что Ча Дохён лишь молча сверлил его взглядом, будто они не друзья, не видевишиеся неделю, а заклятые враги, у Ынхо понемногу начало закипать раздражение.

Видимо, у него сегодня не задалось с утра. Но при чем тут он? Ну что за характер, срывает зло на ком попало, а страдает в итоге он! Ынхо уже приготовил колкий ответ, но вовремя осекся, вспомнив, что явился сюда как проситель — ему нужна была спортивная форма. Да и что поделаешь — скверный характер у Дохёна не вчера испортился, так что разумнее было просто не обращать внимания.

К тому же, поговаривали, что к третьему году старшей школы даже самые спокойные ученики начинают срываться по пустякам: то шум кондиционера мешает, то ужин невкусный. По сравнению с такими истериками его вспыльчивость ещё можно было считать терпимой. И, присмотревшись, Ынхо подумал, что лицо Дохёна выглядит уставшим и осунувшимся — должно быть, он очень устал от занятий.

Подойдя к шкафчику Дохёна в дальнем углу класса, Ынхо открыл его и увидел аккуратно разложенные вещи. С одной стороны ровными стопками, не помятые, стояли учебники и тетради, с другой — лежали зубная щётка и пенка для умывания, будто выставленные по линейке.

Не в пример его собственному шкафчику, где учебники, тетради и вещи валялись кучей, словно грязное бельё в стиральной машине, здесь всё было разложено с идеальной точностью. Ынхо с лёгким осуждающим восхищением покачал головой: до чего же холодный и педантичный, даже шкафчик в точности как его хозяин.

Почему-то ему захотелось ткнуть пальцем в голубую упаковку пенки для умывания, нарушив этот стерильный порядок. Но он лишь достал аккуратно сложенную спортивную форму и направился к парте Дохёна, стоявшей впереди.

— Кстати, эй, — сказал он. — Говорят, твоя сестра Джихён скоро возвращается. Мама мне рассказывала. Это она к твоему дню рождения?

Ча Джихён. Старшая сестра Ча Дохёна, значительно старше его. Говорили, открытый ею после школы интернет-магазин неожиданно стал довольно популярным, и теперь бизнес сильно разросся — в деталях Ынхо не знал. Судя по тому, что её вещи особенно популярны в Юго-Восточной Азии, вряд ли Ча Дохёну грозила голодная смерть. Впрочем, он и сам бы точно прокормился.

Так или иначе, из-за бизнеса Джихён проводила за границей большую часть года и возвращалась в Корею лишь время от времени, когда возникали дела.

Раньше в это время года, к дню рождения Дохёна, они обычно всей компанией отправлялись в небольшое раннее летнее путешествие. Но после того, как его родителей не стало, традиция свелась к скромному ужину. К тому же, как раз на тот период пришёлся бурный рост бизнеса сестры Джихён и начало серьёзной учёбы у самого Дохёна, так что о совместных летних каникулах пришлось забыть. Однако временами Ынхо по-прежнему невольно тосковал по тем временам.

Расстегнув несколько пуговиц своей летней формы, он скомкал её и, вернувшись к шкафчику, небрежно засунул внутрь. Он планировал сразу после физкультуры вернуться и переодеться — любезничать дважды, чтобы вернуть форму, было бы слишком хлопотно.

Дохён, решавший задачки, оторвался от своего механического карандаша и уставился на Ынхо. Тот в ответ бросил на него сердитый, вопрошающий взгляд. Тогда Дохён концом карандаша дёрнул вниз за подол его футболки. Похоже, когда Ынхо снимал пиджак, ткань на спине завернулась и задралась, оголив поясницу.

Ынхо почесал место у пояса, куда упёрся тупой кончик карандаша, смущённо моргнув. Натянув поверх чёрной футболки спортивную форму Ча Дохёна, он уловил лёгкий, едва уловимый аромат кондиционера для белья, исходящий от ткани.

— Говорит, из-за большого проекта не успевает. Вернётся на этой неделе, но ещё не знает когда точно.

Дохён смотрел на него с тем же недовольным выражением лица. Тогда Ынхо развернулся и уселся верхом на стул перед его партой. Сложив руки на столешнице и наклонившись вперёд, чтобы поймать его взгляд, он заметил, как неприязненный взор смягчился.

Не меняя позы, Ынхо достал телефон, открыл галерею, и экран заполнился сеткой фотографий.

Большинство из них были снимками жёлто-белого кота.

Пролистывая их один за другим, он начал давать свои оценки:

— Вот тут он вышел слишком глупым, ах, этот против света, а этот вообще смазанный. О, а этот довольно милый.

Сдерживая непроизвольную улыбку, тронувшую уголки его губ, он выбрал особенно забавное видео и нажал на него.

Экран заполнила пушистая мордочка котенка с усами. Котёнок словно смотрел в камеру, затем открыл пасть и двинулся вперёд. На мгновение экран заполнился крошечными, меньше ногтя, клыками и розовым языком, а затем погрузился в темноту. Видео длилось всего несколько секунд.

Ынхо развернул телефон и поднёс его к глазам Дохёна. Взгляд того, прежде выражавший лёгкое неодобрение, переключился на экран.

— Эй, посмотри на это. Чёрт, разве не охренительно мило? Его зовут Хо Рани! Ты понял, да? Сначала я думал, при чём тут тигр, это же котёнок. Но посмотри, что он делает! Настоящий хищник, прикинь?

Не обращая внимания на сдержанную реакцию Дохёна, Ынхо продолжил свой восторженный рассказ: о том, как котёнок бросается на игрушку, услышав колокольчик, даже из другой комнаты, или как он начинает кусать его за пальцы, если он притворяется, что даёт игрушку, а потом замирает.

Дохён, подпирая щеку левой рукой и наблюдая за Ынхо, отложил свой механический карандаш на учебник.

Он давно его таким не видел. Ынхо увлечённо листал фотографии на телефоне и что-то живо объяснял. Казалось, в последний раз тот был так же искренне увлечён чем-то, когда в средней школе с восторгом разглядывал его первую медаль, полученную на соревнованиях по тхэквондо.

Кажется, тогда он отдал медаль Ынхо. Тот, не понимая, какое значение для спортсмена имеют первые соревнования и первая награда, наверняка закинул её куда-то подальше. Но это было не важно.

Дохён молча наблюдал за Ынхо, увлечённо болтавшим и уставившимся в телефон. Глядя на его смеющиеся глаза и оживлённые губы, он почувствовал глубокую, тёплую тяжесть где-то внутри.

— Хах, посмотри на это! Ну разве не сипермило?

— Ага. Очень мило.

Ынхо продолжал говорить, даже не замечая, куда на самом деле направлен взгляд Дохёна. А уголки губ того впервые за долгое время растянулись в широкой улыбке.

В раскрытое окно ворвался влажный тёплый ветер, принеся с собой похожие на пух частицы цветочной пыльцы. Одна из них прилипла к волосам Дохёна.

Заметив это, Ынхо машинально потянулся рукой и стряхнул пылинку с его чёлки. Но, почувствовав под пальцами мягкость волос, он внезапно разыгрался и принялся беззаботно их растрёпывать.

С недоумённой усмешкой Дохён поднялся с места и, схватив Ынхо за обе руки, приподнял их. Тот рассмеялся. Их весёлая возня привлекла косые взгляды соседних учеников.

Тук-тук.

Внезапный стук разом отвлек всех в классе. В открытой двери, непринуждённо облокотившись на дверной косяк, стоял Квон Ихён.

По мере того как рука Квон Ихёна, лишь для видимости постучавшая по двери, опускалась, уголки губ Ча Дохёна стремительно опускались следом. Исчезло и летнее тепло, что всего мгновение назад витало в воздухе класса.

— Е Ынхо, классный руководитель тебя ищет.

Выражение лица Квон Ихёна было невозмутимым. Он, должно быть, чувствовал на себе взгляды всего класса, но лишь брезгливо хмурился, разыскивая Ынхо, словно всем остальным не уделял ни малейшего внимания.

— Чёрт, наверное, вчера на пятом уроке заметили, что я сбежал. Разве я не говорил, что пошёл в медпункт?

— Говорил.

Ынхо легко выдернул запястье из руки Дохёна.

Внезапно опустевшая ладонь показалась ему чужой, и он бессмысленно сжал воздух. Но в его пальцах не осталось ничего.

Спина спортивной формы с вышитым именем «Ча Дохён» медленно удалялась. Наблюдая, как Ынхо, непринуждённо потягивая запястьем, направляется к Квон Ихёну, Дохён опустил руку и сжал кулак.

Неприятное ощущение, будто тепло, лишь мгновение назад согревавшее его ладонь, бесследно испарилось, заставило его с негодованием провести языком по внутренней стороне зубов.

Подойдя к Ихёну у двери, нхо перебросил руку через его плечо. Тот с раздражением стряхнул её, но Ынхо, пребывавший в прекрасном настроении, не сдавался.

Он снова, с хихиканьем, обнял Ихёна за плечи, обвив его, и от этой тяжести тот пошатнулся. Дохён отвернулся, не в силах смотреть. За открытым окном поблёскивала на солнце зелёная листва.

— Эй, Ча Дохён! Я потом форму верну! — крикнул Ынхо, обернувшись.

Его оклик заставил и Ихёна повернуть голову в ту же сторону. Дохён, не удостоив Ынхо даже взгляда, уставился прямо в глаза Квон Ихёну. Его холодный взгляд, по-прежнему колкий, словно всё так же хранил недоверие, а на лице, без намёка на улыбку, не было и тени тепла.

Дохёну на мгновение почудилось, что уголок губ Ихёна насмешливо ползёт вверх. Хотя ни одна черта его лица не выдавала усмешки, Дохён ясно представил себе, как тот, насмехаясь над ним, уводит Ынхо с собой. Он с силой зажмурился.

Весёлые голоса, музыка из чьего-то телефона, низковатый смех одноклассников — все эти звуки сплелись в голове, а затем стихли. Словно он погрузился под воду, и всё вокруг стало глухим и отдалённым.

Тук. Тук. Тук.

Стук собственного сердца из-под скуловой кости отдавался в барабанных перепонках. Конечности слегка заныли и затеклали, а во рту стало сухо и тягостно.

Продышавшись и встретившись лицом к лицу с этой необъяснимой тревогой, Дохён сделал глубокий вдох и открыл глаза. Пространство вокруг вновь залилось светом, и шум класса разом обрушился на него.

У двери в класс никого не было. Одна из девушек, шлёпая шлёпанцами, зашла и, легонько толкнув дверь ногой, закрыла её.

Дохён повернул голову и посмотрел в окно. Снаружи лился безжизненный бледный свет летнего солнца. Он снова взял в руки механический карандаш, который до этого отложил. Челюсть онемела — он и не заметил, как сжал её до боли.

Щёлк.

Дохён щёлкнул выключателем, заливая комнату светом, и одним движением швырнул на кровать летнюю форму Ынхо и его рюкзак.

Развернув компьютерное кресло, он грузно упал в него, и спинка с неприятным скрипом откинулась назад. В такой позе он закинул ноги на кровать. В том же положении он вытянул ноги и закинул их на кровать. Кончик носка задел тонкую ткань школьной формы, раздался легкий шорох.

Запрокинув голову и закрыв глаза, он увидел перед веками мутные световые пятна. Слишком яркий — даже сквозь закрытые веки — свет лампы резал глаза.

Он открыл глаза и уставился в белизну обоев, пытаясь подавить поднимающуюся внутри ярость.

В неподвижности сидячей позы ощущение кома в груди медленно подступало к горлу. В груди стало тяжело, а дыхание — шумным и затруднённым. Всё это продолжалось с самого обеда. Он смутно припоминал, как просидел все послеобеденные уроки.

Не вставая с кресла, Дохён потянулся назад, открыл ящик стола и нащупал внутри маленькую коробку, обтянутую целлофаном.

В ответ донёсся глухой, слишком лёгкий стук. Медленно повернув голову, он заглянул внутрь и увидел, что там осталась всего одна тонкая белая сигарета.

Слегка поморщившись, Дохён достал последнюю сигарету, взял её в рот, а пустую коробку швырнул обратно в ящик.

Запрокинув голову на спинку кресла, Дохён медленно провёл большим пальцем по колесу зажигалки. По коже пробежали мурашки, и в кончиках пальцев заняло от противного скрежета.

Идти открывать окно было лень, да и зажигать сигарету прямо в комнате не хотелось — табачный запах мог въестся в вещи. А дотошный Ынхо наверняка сразу бы учуял этот едкий дым.

— Чёрт... — Дохён сжал фильтр сигареты зубами.

Это было чувство, которое он испытывал впервые. Слишком тяжёлое, чтобы назвать его просто

раздражением, и слишком липкое, чтобы быть банальной ревностью.

Незнакомое чувство, охватившее его, когда Ынхо, обняв Квон Ихёна за плечи, уходил из класса, весь день буквально грызло его изнутри.

Когда он увидел пустой дверной проём, всё вокруг поплыло, и его охватило смутное беспокойство, будто что-то должно пойти не так — или, возможно, уже пошло. Весь день в голове прокручивалась сцена, как Ынхо уходит за тем новеньким, а в ушах стоял их беззаботный смех.

Пошевелив зажигалкой в руке, Дохён поднялся и чиркнул колесиком. Вдохнув, он поднёс огонёк к кончику сигареты. Белый дым на мгновение взметнулся и погас, а на конце заалел тлеющий уголёк.

Он подошёл к окну, откинул створку одной рукой, и в комнату ворвалась тяжёлая летняя духота. Выдохнув дым в распахнутую створку, он наблюдал, как клубы мгновенно растворяются в воздухе.

Хотя это чувство было старым, он и не подозревал, что оно может так прогоркнуть и протухнуть. Ынхо был с ним с самого рождения, и то, что он останется с ним в будущем, было несомненной, само собой разумеющейся истиной.

Поэтому он никогда не торопился. Когда он впервые осознал свои чувства, он, конечно, немного растерялся, но был уверен, что, оставаясь рядом с Ынхо, он сможет незаметно просочиться в его жизнь. Медленно. Так, что тот даже не заметит.

Если бы он просто продолжал отваживать всех, кто проявлял к Ынхо интерес, утешал его под видом друга, когда тому было трудно, а в подходящий момент показал бы ему свою слабость и привязанность — тогда Ынхо, с его мягким сердцем, остался бы рядом с ним, как это было на похоронах.

Всё, что требовалось, — это кружить рядом с Ынхо, потихоньку подталкивая его. Случайно касаться его руки, в шутку притягивать к себе в объятия. Под предлогом удовлетворения любопытства трогать его здесь и там, а потом, под предлогом, что ему нужно тепло, затащить его в кровать.

Плохие оценки, одиночество возвращения в тёмный, пустой дом, тревога о будущем — какой бы надуманной ни была причина, мягкий и добрый Ынхо, пусть и неохотно, уступил бы ему своё внимание. Ах, да, упоминание покойных родителей тоже сработало бы хорошо.

Ынхо пошёл бы за ним с кротким выражением лица, даже не понимая, куда он идёт. Как утёнок, следующий за первым, кого увидел, или как тот, кто, уткнувшись в телефон, идёт след в след. Пока не появился Квон Ихён, всё шло по плану.

И, как ни смешно, Ынхо действительно ничего не знал.

Не знал, что он бросил успешные курсы английского, чтобы начать заниматься тхэквондо, просто чтобы Ынхо мог видеть его потным. Не знал, что ему понравился тот взгляд, полный гордости, с которым Ынхо смотрел на него, когда его хвалил тренер, и поэтому он начал спортивную карьеру.

Ынхо не знал, что он до сих пор иногда курит — привычка, перенятая у знакомого старшеклассника, когда результаты на соревнованиях были плохими. Не знал, что результаты выпускных экзаменов не так уж важны для него, ведь учителя активно продвигают его для поступления по комплексному портфолио.

И Е Ынхо даже не представлял, какие чувства он к нему испытывал.

Он не знал, каким взглядом Дохён смотрел на него, притворяясь другом детства. Ынхо даже не догадывался, что он, возбуждаясь от его оленьих глаз и равнодушного взгляда, засыпал каждую ночь с определёнными фантазиями. Ынхо действительно ничего не знал.

Если бы он знал о тех грязных желаниях, что медленно кипят в глубине сердца Дохёна, о той грязи, что Квон Ихён разглядел с первого взгляда... если бы он знал, то не оставил бы свою форму и не ушёл.

Дохён потушил сигарету о внешнюю часть подоконника. Огонёк погас, и белый дым рассеялся. Он швырнул окурок в окно.

Потянувшись к кровати, он почувствовал под пальцами характерный жёсткий материал школьной формы. Ынхо оставил её в его шкафчике, когда забирал спортивную. Непонятно, было ли ему просто лень переодеться после физры, или он просто забыл. Ынхо так и не вернулся за своей рубашкой до конца учебного дня.

Дохён снова развалился в кресле и набросил рубашку Ынхо себе на лицо. Сквозь тонкую жёсткую ткань мерцал свет белой лампы.

Запах Ынхо, исходивший от рубашки, заполнил всё пространство. Лёгкий аромат кондиционера для белья, запах горячего воздуха из сушилки, едва уловимое мыло.

От Ынхо всегда пахло мылом, словно он был только что после душа. Лёгкий, мягкий аромат, что витает в воздухе и уносится прочь. Белый, упругий, похожий на самого Ынхо.

Со всех сторон его окружал запах Ынхо, от которого низ живота налился тяжестью и кровь прилиwała туда. Дохён провёл рукой по выпуклости, проступившей поверх школьных брюк. Даже от такого незначительного прикосновения внутри всё сжалось. С тихим выдохом он расстегнул верхнюю пуговицу рубашки — с шеи будто сняли удавку.

Медленно проведя ладонью вверх по грубой ткани брюк, он наткнулся пальцами на твёрдую молнию. Не вставая, он расстегнул и спустил брюки. Давление, сковывавшее его нижнюю часть тела, ослабло, и ткань боксеров выпятилась вперёд.

Он провёл рукой по вздымающейся плоти. Сквозь тонкую ткань уже пробивался жар. Продолжая движение, он медленно сжал ладонь, и в его руке упругая плоть начала наливаться силой, становясь твёрдой.

— М-м-м...

Откинувшись в кресле до предела, он начал медленно двигать рукой. Из его губ вырвался низкий, протяжный стон. Шея затекла от запрокинутого положения, но он не стал убирать с лица летнюю форму Ынхо. С каждым движением его руки вдоль затвердевшего члена наружу вырывалось приглушённое стоны. Дыхание, запертое под тканью рубашки, становилось горячее, смешиваясь с запахом Ынхо.

На ткани боксеров начало проступать тёмное влажное пятно. Он стянул ткань ниже и провёл большим пальцем по вздымающейся плоти, собирая выступившую влагу. Он попытался размазать её, но тщетно — жар возникал при каждом движении кожи о кожу.

Медленно двигая рукой, он представил себе белую шею Ынхо. Затылок, где аккуратно лежат волосы, отливающие на солнце. Тонкую кожу на той бледной шее, что так быстро краснела даже под первыми летними лучами. Ключицы, которые так соблазнительно проступали, когда он склонял голову. Он вообразил, каково было бы прижаться к ней своим возбуждением. Его пальцы сжались сильнее.

Он откинулся в кресле ещё дальше, и рубашка Ынхо на его лице защекотала губы и кончик носа. С каждым вдохом и выдохом жёсткая белая ткань поднималась и опускалась.

Раздвинув губы, он прикусил гладкую ткань и ускорил движение руки, сжимавшей его. Звук влажного трения и его тяжёлое, возбуждённое дыхание заполнили комнату.

Под мерцающим светом лампы, приглушённым тонкой тканью, он представил себе руку Ынхо. Коротко остриженные ногти, прямые пальцы без выступающих суставов. В своем воображении он обвинил эти аккуратные пальцы своими собственными, представив, как та белая рука сжимает его, как выступает косточка на запястье при каждом движении. С каждым усилившимся движением он мысленно целовал синие вены, выступающие на бледной коже Ынхо. Во рту стоял вкус сухой ткани.

— Ахх, чёрт... — его голос сорвался в стон.

Дохён содрогнулся. Рука, сжимавшая член, задвигалась быстрее, мышцы живота напряглись. С каждым вдохом сердце гулко билось о рёбра. Всё, что он видел перед собой, было похотливым образом Ынхо, и даже его запах сводил с ума.

— Ха...

Учащённое дыхание и скрип кресла заполнили комнату. С каждым его движением школьная форма на его лице издавала шуршание, натирая кожу. Нарастающее напряжение заставило его сжать челюсти, и его рука задвигалась вверх-вниз ещё быстрее, сжимая твёрдую плоть.

На вдохе Ынхо сбросил с себя одежду. На выдохе он оказался в его объятиях.

На вдохе Ынхо испускал томное дыхание. На выдохе его лицо заливалось румянцем.

На вдохе Ынхо стонал. На выдохе он цеплялся за него.

Весь мир сузился до Ынхо.

В глазах помутнело, на лбу выступили вены. Все мышцы тела напряглись, а затем разом расслабились, окутав его вялой волной удовольствия. По напряжённой плоти заструились густые белые капли. В воздухе повис резкий запах, а в ладони осталось скользкое ощущение.

Дохён сдернул рубашку, соскользнувшую на подушку кресла, и поднес её к себе. Обернув всё ещё твёрдую плоть грубой хлопковой тканью, он почувствовал, как жар медленно отступает. Липкая молочно-белая жидкость впиталась в белую ткань, скрывая следы. Он вытер всё рубашкой Ынхо. Вялое удовлетворение пульсировало у его висков.

Смахнув липкие капли, Дохён швырнул рубашку Ынхо на пол. Вяло развалившись в кресле, он нащупал в ящике пустую сигаретную пачку.

Ах, да, та сигарета была последней. С гримасой он смял пачку и выбросил в урну, как вдруг телефон на столе мигнул экраном. С трудом подняв руку, он посмотрел на сообщение. Это был Ынхо.

Е Ынхо

Эй, чёрт, я забыл свою форму в твоём шкафчике.

Как и ожидалось от Ынхо. Уголки губ Дохёна медленно поползли вверх.

Ча Дохён

Я забрал её домой. Постираю и потом отдам.

Е Ынхо

Ок. Спс!

Е Ынхо

Хочешь покажу кое-что?

Вслед за сообщением пришло несколько фотографий котёнка. Дохён тут же погасил экран и отшвырнул телефон на кровать.

Душный воздух в комнате постепенно впитывал едкий запах. Расслабленно наслаждаясь приятной истомой во всём теле, Дохён повернул голову и взглянул на смятую белую рубашку Ынхо на полу. Её вид, местами пропитанный и слившийся отподсыхающей спермы и, напоминал выброшенный полиэтиленовый пакет. Уголки губ Дохёна изогнулись.

Что поделаться с этими дрянными чувствами, раз они никак не хотят сгнить? Придётся Е Ынхо их принять, впитать в себя.

¹ Соман (봄) - это один из 24 сезонов в традиционном корейском календаре, который соответствует началу активных сельскохозяйственных работ. Это время, когда начинается посадка риса и других культур, и когда сельскохозяйственный сезон вступает в полную силу.

² Хо Рани созвучно со словом тигр (кор. 호랑이 horangyi)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13863/1222386>